

ПЕСНИ О БИБЛЕЙСКИХ ЖЕНАХ

*«Когда царь Давид со-
старился... то покрывали
его одеждами, но не мог он согреться...
пусть поищут для царя нашего молодую
девицу, чтоб она ходила за ним, и лежала с
ним, и будет тепло господину нашему...
Девушка ходила за ним и прислуживала ему; но
царь не познал ее».*

ТРЕТЬЯ КНИГА ЦАРСТВ, 1:2—4.

АВИСАГА

Ависага, Ависага,
О тебе не сложат сагу.

Бранных днями утомленный
Престарелый царь Давид,
Красотою изумленный,

Оценил девицы вид.
Чтобы старческое тело
Тело юное согрело,
Ависагу на кровать
Положили согреть
Одряхлевшего Давида,
Упустив одно из вида:
Кто бы, что бы ни сказал,
Царь девицу не познал.

О тебе не сложат сагу,
Авсага, Ависага.

«...Руфь сказала не принуждай меня оставлять тебя... но куда ты пойдешь, туда и я пойду... где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом...».

КНИГА РУФЬ, 1:16.

РУФЬ

О, моя бедная Руфь,
— кротко рекла Ноеминь,
— клятву свою нарушь.—
И ты сказала: «Аминь».
Нет в моем чреве тебе
Сына, ему стать женой,
Ты покоришься судьбе,
Выбери жребий иной.
Не покидай свой дом.
Рок на чужбине злой.
В доме своем родном
Ты обретишь покой.
И отвечала ей Руфь:
«Нет, моя мать Ноеминь.
Кинуть тебя не берусь».
И ты сказала: «Аминь».
Дом твой станет моим,
Буду с тобой всегда.
Чтоб ни случилось, двоим —

Счастье или беда.
Обе пустились в путь,
Руфь и ее свекровь.
В этом была вся суть —
Верность судьбе и любовь.
Там, на земле чужой,
Не обошлось без слез.
Выбрал ее женой
Благочестивый Вооз.

«Однажды под вечер Давид... прогуливался по кровле царского дома и увидел с кровли купающуюся женщину; а женщина та была очень красива... И сказали ему это Вирсавия, жена Урия. Давид послал слуг взять ее; и он спал с нею... Давид написал письмо к Иоаву (военачальнику — Р.А.) поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, чтобы он был поражен и умер».

ВТОРАЯ КНИГА ЦАРСТВ; 11:2—4; 15.

ВИРСАВИЯ

Взошла над пальмами луна —
В ту ночь явился над дворцами я.
Купалась Урии жена —
Вирсавия, Вирсавия.
Прислуживал ей черный негр,
И испытал к нему вдруг зависть я.
Бела ты, словно горный снег, —
Вирсавия, Вирсавия.
Вскипела бурно в жилах кровь —
Я царь, ужель не вправе я!
Ах, грешная моя любовь —
Вирсавия, Вирсавия.
Стал Урий на моем пути,
Тогда велел ему, слукавя, я
На аммонитян в бой идти,—
Вирсавия, Вирсавия...
Как сладостны твои уста,
Ах, разве мог представить я,

И как волос волна густа,—
Вирсавия, Вирсавия.
Горел рубин твоих сосцов,
Готов за них отдать полцарства я,
Забыть закон моих отцов,—
Вирсавия, Вирсавия.
Был Урий на войне убит.
Перед толпой его восславил я.
Ах, я Твой грешный раб Давид,—
Вирсавия, Вирсавия.